

УДК 81'42+81'271

**ПРОСПЕКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАКСИМЫ ВЗАИМНОСТИ В РЕЧЕВОМ
ПОВЕДЕНИИ АДРЕСАТА В КОНВЕНЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

© Л. А. Азнабаева*, И. В. Капитонова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
Тел.: +7 (347) 273 28 42.
E-mail: irene-sher@mail.ru*

В статье рассматривается реализация речевой проспекции адресата в конвенциональном общении при соблюдении максимы взаимности на материале художественных произведений современных французских авторов. Исследование раскрывает иерархическую структуру семантических отношений между максимой взаимности и другими максимами, а также максимами вежливости и речевыми актами в межличностном взаимодействии.

Ключевые слова: речевая проспекция, антиципация, конвенциональное общение, речевое поведение, максима вежливости, речевой акт.

Признавая язык в качестве одного из звеньев всеобщих законов отражения и поступательного развития, необходимо учитывать, что мышление, выражаемое в языковой форме, осуществляет перспективные связи на уровне высокоорганизованной материи. Формируя целостную картину информации, восприятие носит избирательный и целенаправленный характер, а сознание оперирует понятийными формами, осуществляет эвристическую деятельность. Особые когнитивные модели характерны и для функционирования языковой проспекции. Наблюдаемое в настоящее время сближение двух главных парадигм современной лингвистики – когнитивной и коммуникативной – делает правомерным рассмотрение речевой проспекции в диалоге.

Цель данного исследования – выявить перспективный потенциал максимы взаимности в речевом поведении адресата в конвенциональном общении, а также установить связь между максимами речевого поведения адресата и речевыми актами, реализуемыми в межличностной коммуникации. Под языковой проспекцией мы понимаем механизмы, которые обеспечивают предсказуемость последующих языковых знаков в языке и речи на основе особых когнитивных моделей семантизации и экстраполяции.

Когнитивный механизм лингвистической проспекции соотносится с феноменом антиципации, который имеет место как в языковой, так и в психологической сфере. В философском аспекте идея антиципации (от лат. *anticipatio* – предвосхищение) встречается у стоиков и эпикурейцев, упоминающих о *prolepsis* (греч. *prolēpsis* – предположение, предчувствие, предвидение). В психологию термин «антиципация» впервые введен в 1880 г. немецким философом, физиологом, психологом и языковедом В. Вундтом, который подразумевал под ним «способность человека представить себе возможный результат действия до его осуществления» [1, с. 23].

В лингвистике проблемы антиципации, связанные с синтаксисом, изучались В. Г. Гаком [2,

с. 118], который, основываясь на материале высказывания, относил антиципацию к повторной номинации. Антиципация рассматривалась также с точки зрения анафоро-катафорических связей и проблемы референции. Уделялось внимание и фонетико-морфологической, лексико-семантической и стилистической формам проспекции в языке [3, с. 3, 15–22].

В широком смысле антиципация свойственна всем формам речевого взаимодействия, которые построены на соблюдении конвенциональных установок (от лат. *conventiōnālis* – «соответствующий договору, условию»), базирующихся на категории вежливости и предполагающих соблюдение речевого этикета. В диалоге понимание антиципации как коммуникативной категории требует выделения иницилирующего субъекта (*говорящего*) и воспринимающего объекта (*адресата*) как основных компонентов коммуникативного акта. Предвосхищение дальнейшего хода вербальной коммуникации свойственно как говорящему, так и адресату. В качестве инициатора речевого взаимодействия говорящий рассчитывает на определённую реакцию со стороны партнёра как воспринимающего и реагирующего объекта коммуникации.

– Oh! Alice! Je suis content de te revoir... / О! Алиса! Я очень рад тебя видеть...

– *Moi aussi! Tu vas bien?* / Я тоже! Как поживаешь? [4, р. 15].

Как видим, речевая проспекция в данном диалоге реализуется в программе говорящего, поддержанной адресатом, и выражается: а) в тематической проспекции; б) в проецирующей функции речевого акта говорящего, который предполагает определённый последующий речевой акт адресата; в) в проецируемой тональности, т.е. эмоциональной окраске речевого акта *приветствия*.

Поскольку процесс антиципации, реализующийся адресатом, изучен меньше, нас интересует, прежде всего, речевое поведение адресата. Такое поведение в конвенциональном общении предполагает соблюдение максим вежливости.

* автор, ответственный за переписку

Опираясь на Принцип Вежливости (или теорию разговорных максим) Дж. Лича [5, р. 132–156], мы выделяем 6 максим вежливости в конвенциональном поведении адресата:

1. Максима позитивного отношения, которая соотносится с максимальной согласия Принципа Вежливости Лича и раскрывается в двух субмаксимах: а) сводит к минимуму несогласие между собой и другим; б) увеличивай как можно больше согласие между собой и другим ;

2. Максима снижения негативной реакции, предполагающая преуменьшение негативного отношения адресата к высказываниям говорящего;

3. Максима взаимности, включающая конвенциональное реагирование адресата на любезность, комплимент или добрый поступок говорящего;

4. Максима психологической поддержки коммуникатора, которая реализуется в понимании проблем, утешении говорящего, выражении сочувствия говорящему;

5. Максима скромности, которая состоит в конвенциональном реагировании адресата на похвалу, комплимент, благодарность, а также некоторые другие речевые акты;

6. Максима экспликации эмоционального отношения, предполагающая выражение восхищения, удивления и других эмоций в ответ на реплики говорящего [6, с. 29–103].

При соблюдении *максимы взаимности* в конвенциональном общении адресат вполне предсказуемо реагирует в ответ на *комплимент*:

– Octave, t'es un génie! / Октав, ты гений!

– Non, Charlie, c'est toi le meilleur! / Нет, Чарли, мне до тебя далеко!» [7, р. 83].

Согласно максиме взаимности, в данном диалоге происходит *обмен комплиментами*, адресат, руководствуясь максимальной скромности, преуменьшает свои заслуги.

В следующем диалоге *благодарность* в ответ на оказанную услугу также реализует действие максимы взаимности:

– Excusez-moi, mademoiselle. La sortie s'il vous plait? / Извините меня, мадмуазель. Будьте добры, где выход?

Il paraissait si perdu que la jeune fille assise au bureau sourit et le précéda dans le corridor jusqu' à un escalier / Мерэ выглядел таким растерянным, что молоденькая девушка у стола улыбнулась и проводила его по коридору до лестницы.

– A partir d'ici, vous êtes sauf. Une fois en bas, vous tournez à gauche, puis à seconde fois à gauche. / Отсюда доберетесь сами. Сейчас вниз, налево и еще раз налево.

– Je vous remercie / Благодарю вас [8, р. 110].

Часто максима взаимности может выражаться в желании собеседника разделить эмоциональное состояние говорящего, приободрить его, дать *совет*,

реализуя, таким образом, максимум психологической поддержки, которая в данном случае характеризуется высокой степенью эмоциональности, т.е. здесь задействована и максима экспликации эмоционального отношения:

– Pour moi, c'est déjà fini. Je n'est rien: pas de famille, pas d'argent, pas de perspectives / Для меня всё уже кончено. У меня ничего не осталось: ни семьи, ни денег, ни будущего.

– Bon sang! réagit Mark, tu as la vie devant toi! Ne te cherche pas de mauvaises excuses pour ne pas avancer / Чёрт подери! Вся жизнь перед тобой! Не ищи себе глупых оправданий [9, р. 236].

Как видно из приведённых примеров, максима экспликации эмоционального отношения реализуется в речевых актах *приветствия, благодарности и совета*.

В соответствии с максимальной взаимности после сообщений о приятных семейных событиях адресат обязан *поздравить* говорящего и/или выразить свою радость по поводу данного события, даже если адресат испытывает при этом противоположные чувства. В этом случае в ответной реплике выражаются соответствующие эмоции, т.е. реализуется и максима эмоционального отношения:

Marcheret se lève tout à coup: / Маршре вдруг встал

– Mes amis je vous annonce une grande nouvelle: je me marie dans trois jours!...Aucune objection, Chalva? / Друзья мои, сообщаю вам большую новость: через три дня я женюсь! Какие-нибудь возражения, Шальва?

Vous grimacez un sourire. Vous murmurez: / Вы изображаете улыбку. Вы шепчете:

– Je suis enchanté, Guy! / Очень рад, Ги! [10, р. 176].

Соответствующее речевое поведение адресата чаще всего проецируется благодаря соблюдению *максимы психологической поддержки*, так как эмпатия, или чувство морального долга, побуждает адресата оказать моральную поддержку говорящему, например, выразить *понимание*:

– Mais la fatigue est une folie / Но усталость – это сумасшествие.

– Je comprends, murmura Paneloux / Понимаю, пробормотал отец Панлю [11, р. 262].

В конвенциональном общении действие максимы психологической поддержки распространяется и на случаи реакции на *вопрос-извинение* говорящего, когда адресат старается оправдать говорящего различными способами, например, взяв вину на себя, т.е. путём использования речевого акта *самообвинения*:

– Suis je en retard? / Я опоздал?

– Non, j'en étais en avance / Нет. Это я пришел раньше [8, р. 62].

Один из способов утешения говорящего, когда последний вынужден извиняться – *преуменьшение важности события*, повлекшего извинение:

– Je vous demande pardon. Nous faisons du bruit. Vous avez attend longtemps? / Прошу прощения, мы там шумели. Вы долго стучали?

– *Cela n'a pas d'importance* / Это не важно [8, p. 152].

Как видим, действие *максимы психологической поддержки* проявляется в том, что адресат старается смягчить ситуацию, взяв вину на себя или преуменьшив важность негативного события, в котором принял непосредственное участие говорящий.

Согласно *максиме скромности*, в ответ на благодарность адресат должен преуменьшить свои заслуги или использовать какой-либо другой приём аналогичного типа. Например, выразить *смущение* (неважно, искренне оно или нет):

–*Vous m'avez sauvé la vie, les amis!* / Друзья, вы спасли мне жизнь!

–*Eh oh! Pas de familiarités quand même*, grommelle Charlie / Ладно, ладно, только без фамильярностей, – бурчит Чарли [7, p. 29].

Нарушение максимы взаимности приводит к срыву коммуникации, т.е. к прекращению диалога, либо свидетельствует о смене социально-ролевого статуса коммуникантов. Такое изменение наблюдается, в частности, в следующем диалоге:

Soudain un ouvrier en blouse bleue entre sans frapper, soupire et met en marche le magnéscope / Внезапно без стука входит рабочий в синей спецовке; крикнув, он в один момент включает нам видеок.

– Merci Gégé, dit Jef, que serions-nous sans toi? / Спасибо, Жеже, – говорит Джеф, – что бы мы без тебя делали?!

– *Empotés*, repond Gégé en sortant de la pièce / Сидели бы в дерьме, – отвечает Жеже, покидая комнату [7, p. 105].

Вышеказанное позволяет построить следующую иерархию отношений между максимами речевого поведения адресата и речевыми актами, задействованными в межличностной коммуникации.

Анализ проспективных связей, реализуемых максимой взаимности и другими максимами вежливости в речевом поведении адресата в конвенциональном общении, позволил сделать следующие выводы:

1. Среди максим, обладающих проспективным потенциалом в межличностном общении, максима взаимности играет доминирующую роль в организации проспективных связей.

Схема 1

Структура семантических отношений между максимами вежливости в конвенциональном общении

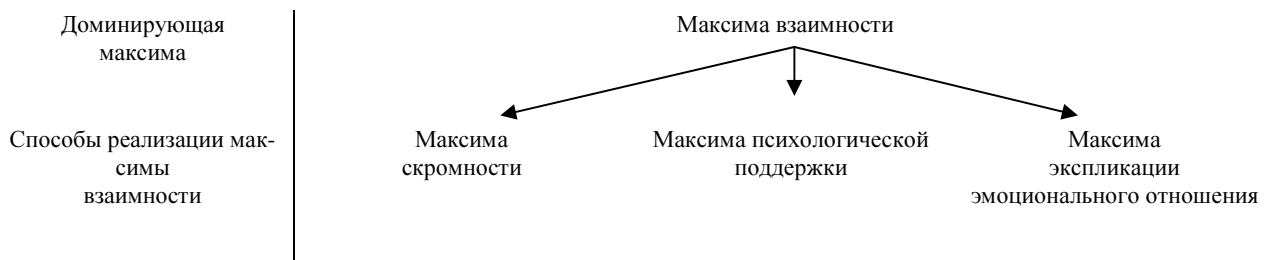
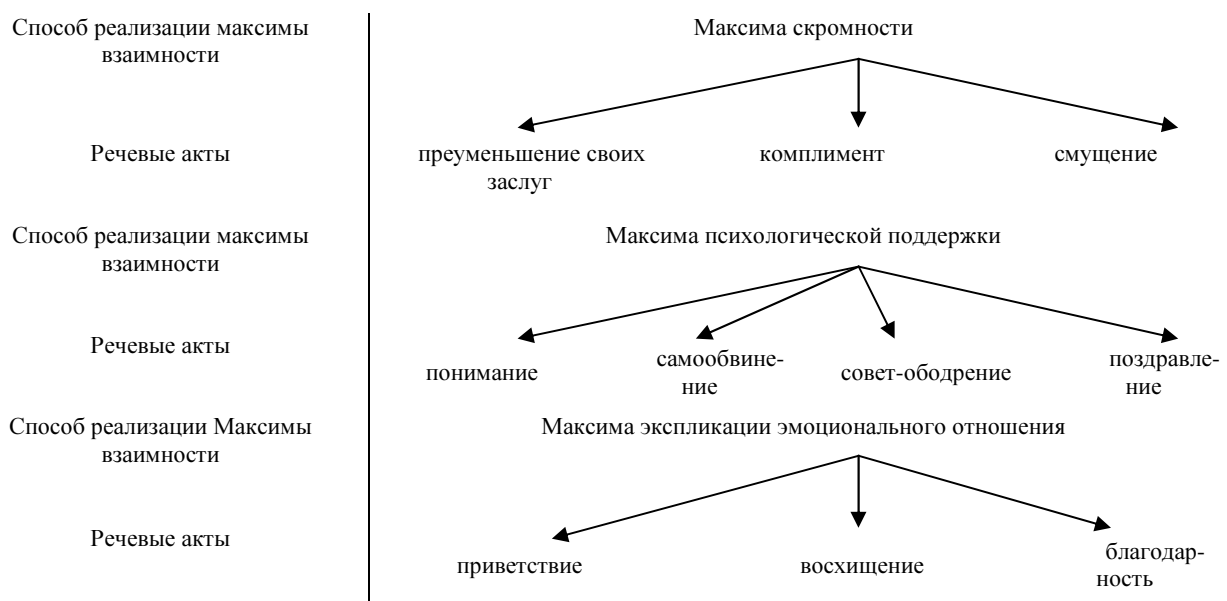

Схема 2

Структура семантических отношений между максимами, реализующими максиму взаимности, и речевыми актами

2. Способами реализации максимы взаимности выступают максимы психологической поддержки, скромности и экспликации эмоционального отношения, что свидетельствует о возможности построения иерархии отношений между вышеуказанными максимами.

3. Каждая из максим «второго порядка», реализующих максиму взаимности, представлена рядом речевых актов.

4. В конвенциональном общении наблюдается взаимодействие вышеуказанных максим вежливости, или одновременное функционирование нескольких из этих максим в проецируемом речевом поведении адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антиципация // Психология. Словарь / Составитель Л. А. Карпенко. Под общ. ред.: А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
3. Азнабаева Л. А. Языковая перспекция. Уфа: БашГУ, 2000. 122 с.
4. Beigbeder F. "L'amour dure trois ans". Paris: Gallimard, 2001. 194 p.
5. Leech G. N. Principles of Pragmatics. L, N.Y.: Longman. Inc., 1983. Ch. 6.
6. Азнабаева Л. А. Принципы речевого поведения адресата в конвенциональном общении. Уфа: БашГУ, 1998. 182 с.
7. Beigbeder F. 99 francs. Paris: Gallimard, 2004. 299 p.
8. Simonon G. Maigret et le corps sans tête. СПб: Каро, 2012. 256 p.
9. Musso G. Parce que je t'aime. Paris: XO Edition, 2007. 307 p.
10. Modiano P. Les boulevards de ceintures. Paris: Gallimard, 1972. 199 p.
11. Camus A. L'étranger. М.: Прогресс, 1974. 262p.

Поступила в редакцию 21.11.2012 г.